В диссертационный совет 24.2.336.03,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Федоровой Елены Леонидовны «Уголовная ответственность за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей частным детективом или работником частной охранной организации», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Сфера компетенции частных детективов и частных охранных организаций законом ограничена, тем не менее арсенал предоставленных им государством средств: правовых и материальных – создает предпосылки серьезного вмешательства в область реализации физическими и юридическими лицами их прав. А с учетом тех связей в правоохранительных органах, которыми «обрастают» указанные лица, зачастую имеющие богатый опыт следственной или оперативной работы в прокуратуре полиции, других спецслужбах и т.п., фактическая возможность пренебречь правовыми гарантиями в целях более эффективного осуществления своей деятельности, теперь имеющий коммерческий характер, для некоторых из таких лиц становится большим искушением, которое не все из них способны преодолеть.

Насколько эффективны в противодействии соответствующим проявлениям криминальной активности уголовно-правовые запреты? Правильно ли, непротиворечиво ли они сформулированы? Соблюдены ли правила внутренней и внешней системности при их конструировании и размещении в структуре уголовного закона? Соответствуют ли санкции за их нарушения степени общественной опасности? Эти и многие иные вопросы требуют научного анализа с опорой на результаты эмпирического исследования.

С учетом сказанного тему предпринятого Е.Л. Федоровой исследования

следует признать безусловно актуальной.

Творческий, самостоятельный характер диссертационного исследования, обращение автора к значительному числу литературных источников, анализ ведущихся в науке дискуссий с вынесением на обсуждение сложных с точки зрения теории проблем, и, главное, выработка на этой основе собственных подходов к решению задач правоприменения и законотворчества позволяют говорить о ***научной новизне*** рецензируемого труда. Умелое использование автором методологического аппарата, оригинальность основанных на результатах научных поисков решений дает основание заключить, что в работе освещена ***важная научная проблема,*** имеющая к тому же несомненную ***практическую значимость.***

Подход к определению структуры работы представляется методологически верным, позволяющим логично, последовательно изложить выявленные диссертантом проблемы и их решения.

Первая глава посвящена исследованию правового регулирования частной детективной и охранной деятельности в России, а также уголовной ответственности в сфере частной детективной и охранной деятельности по законодательству Содружества Независимых Государств. Во второй представлена уголовно-правовая характеристика ненадлежащего исполнения должностных обязанностей частным детективом или работником частной охранной организации, включая превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации и оказание услуг в сфере осуществления детективной или охранной деятельности, не отвечающих требованиям безопасности. В третьей главе рассматриваются проблемы квалификации ненадлежащего исполнения должностных обязанностей частным детективом или работником частной охранной организации, уголовного наказания за такие деяния и освобождения от уголовной ответственности за них.

Исследование хорошо научно оснащено и построено на прочном эмпирическом фундаменте.

Большинство выводов диссертанта и приведенных в их обоснование доводов заслуживает поддержки, в их числе отмечу следующие, выделив главные доводы автора.

О статье 203 УК РФ

1. Некоторые криминалисты предлагают упразднить уголовный запрет служебного злоупотребления ввиду охраны прав и свобод физических и юридических лиц другими нормами уголовного закона. Автор возражает: «если эту идею развивать последовательно, то логично прийти к общему убеждению, что составы всех (ну, или почти всех) преступлений против интересов службы (в самом широком понимании) не имеют права на существование, поскольку сами по себе такие злоупотребления, превышения, подлоги, халатность и т.п. суть посягательства на иные отношения, за которым стоят законные интересы личности, общества или государства. Иными словами - **это развенчание самой концепции специального уголовно-правового противодействия должностным и служебным экономическим преступлениям**».

2. Автор прав и в этом: «Идея о выделении отдельного структурного образования Особенной части, объединяющего нормы об ответственности за все виды служебных преступлений, на наш взгляд, является весьма дискуссионной. Это не только ставит риторический вопрос: а зачем? И вытекающие из него другие вопросы: что это изменит в правоприменении? как это будет способствовать разрешению имеющихся проблем квалификации? и т.п. Здесь есть своего рода более «глубинные основания» для возражения. Ведь нетрудно обнаружить, что разрабатываемая и продвигаемая отдельными авторами концепция отдельной главы/раздела об ответственности за служебное преступное поведение **вступает в**

противоречие с самим принципом организации Особенной части УК РФ, где ключевым является **не специальный статус субъекта преступления, а направленность посягательства на конкретную и содержательно единую группу общественных отношений**».

3. «По смыслу ст. 203 УК РФ отношения, связанные с защитой прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства, выступают в качестве дополнительного объекта. Ввиду этого достаточно давно была высказана мысль о том, что частных детективов и частных охранников надлежит привлекать к уголовной ответственности на общих основаниях, исключив рассматриваемый состав преступления. Данная идея в каком-то смысле находится в канве уже обсуждавшегося выше представления об избыточности самостоятельного выделения главы 23 УК РФ в целом. По нашему убеждению, решение это спорное по тем же самым аргументам, которые мы приводили ранее. При такой постановке вопроса **тот же самый подзатыльник со стороны служащего частной охранной организации,** о котором шла речь в приведенном выше судебном решении, **не позволит поставить вопрос о реальном привлечении лица к уголовной ответственности**. Хотя очевидно, что это **не просто бытовой конфликт, а грубое нарушение прав и законных интересов** гражданина в рамках осуществления правоохранительных функций субъектом, находящимся на службе в организации, наделенной полномочиями делегированного публичного контроля».

4. Е.Л. Федоровой представлен верно сформулированный перечень видов превышения полномочий частными детективами и охранниками (с. 61).

5. «Использование специальных технических средств, констатирует соискатель ученой степени, согласно действующему российскому законодательству, относится к исключительной компетенции

правоохранительных органов. То есть частный детектив с одной стороны обладает некоторой свободой действий благодаря лицензии на право ей заниматься, а с другой - не наделен теми необходимыми полномочиями, которые имеют коллеги из соответствующих государственных структур. Подобное состояние регулятивного законодательства, на наш взгляд, **является алогичным и выступает в каком-то смысле серьезным криминогенным фактором в аспекте исследуемого преступления**».

6. Соглашусь с тем, что «частный охранник может рассматриваться в качестве субъекта преступления, предусмотренного статьей 203 Уголовного кодекса Российской Федерации, при условии **одновременного соблюдения** следующих условий: наличие действующего удостоверения частного охранника, осуществление трудовой деятельности в частной охранной организации на должности частного охранника на основании трудового договора; **в момент совершения преступления исполнял обязанности по занимаемой должности**. С учетом этого деятельность сторожа, то есть работника, который хотя и исполняет обязанности по охране имущества, но не обладает статусом частного охранника, не может быть квалифицирована (по) ст. 203 УК РФ. Этот подход находит свою поддержку и в правоприменительной практике».

7. Верно и то, что, «если субъект **при приобретении статуса** детектива или частного охранника не соблюдал императивные требования или ограничения, установленные действующим законодательством (например, наличие судимости за совершение умышленного преступления), при наличии признаков превышения полномочий **такие действия следует квалифицировать по ст. 203 УК РФ**».

8. Обоснована оценка суждения другого ученого о том, что «явность выхода за пределы полномочий очевидна далеко не всегда, поэтому данное преступление может быть совершено не только с прямым умыслом». Е.Л

Федорова по этому поводу пишет: «при квалификации деяния необходимо учитывать не только очевидность выхода за пределы своих полномочий, но и **отношение лица к наступившим последствиям**… ст. 203 УК РФ предполагает возможность преступного превышения полномочий как с прямым, так и **с косвенным умыслом**».

О статье 238 УК РФ

9. «Проведенное исследование показало, что **опасность как криминообразующий признак** ненадлежащего оказания услуг при осуществлении охранной деятельности всегда проявляется в совершении преступлений против жизни и здоровья в отношении лиц, находящихся на территории охраняемого объекта» - утверждение, подтвержденное личным эмпирическим исследованием Е.Л. Федоровой.

10. Принципиально важен вывод, возлагающий ответственность на руководителя охранного агенства, который должным образом не организовал работу возглавляемой им организации: «распространение ответственности по ст. 238 УК РФ на лиц, фактически осуществляющих функции охраны, не имея на то формальных оснований, необходимой компетенции и т.п., на наш взгляд, является ошибочным. Лицо, **не обладающее статусом частного охранника, не имеющее специальных знаний и навыков в области осуществления профессиональной охранной деятельности, не может оказывать соответствующую услугу по смыслу действующего регулятивного законодательства**. В таких случаях **ответственность** по ст. 238 УК РФ должны нести **руководители** соответствующих частных охранных организаций… привлечению к уголовной ответственности подлежит лицо, которое признано исполнителем по договору, то есть руководитель охранной организации, допустивший к работе охранника, не обладающего необходимыми компетенциями».

Проблемы квалификации

11. Подтверждается и позицией высшего судебного органа то заключение, что «грамматическое толкование ч. 2 ст. 203 УК РФ со всей очевидностью указывает на то, что **тяжкие последствия являются обязательным… признаком** состава. Это означает, что самого применения насилия недостаточно для вменения ч. 2 ст. 203 УК РФ».

12. Соответствует правилам квалификации позиция диссертанта, состоящая в том, что «действия, связанные с превышением полномочий частным детективом или работником частной охранной организации в отношении **нескольких потерпевших**, совершенные в одном месте и без разрыва во времени, **следует признавать объединенными одним умыслом**, что позволяет оценивать содеянное как единое преступление. Иными словами, насильственные действия частного охранника сразу **в отношении нескольких граждан правильно рассматривать как одно преступление**, предусмотренное ст. 203 УК РФ».

13. Основан на позиции высшего суда и этот вывод: «важно обратить внимание и на возможность признания соучастия в действиях охранника или частного детектива, которые взаимодействовали с **лицами, не наделенными специальным статусом, но выполнившими действия**, связанные, например, с применением насилия. С учетом положений общей теории квалификации преступлений такие лица могут нести ответственность только как **организаторы, подстрекатели либо пособники**»[1].

---

[1] «По статьям главы 33 УК РФ могут нести ответственность и лица, не относящиеся к субъектам, указанным в части 1 статьи 331 УК РФ. Если будет установлено, что такие лица участвовали в совершении преступлений против военной службы совместно с военнослужащими (гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов), то в соответствии с частью 4 статьи 34 УК РФ они несут ответственность только в качестве организаторов, подстрекателей и пособников указанных преступлений. При этом уголовная ответственность для них, по общему правилу, наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное в соучастии преступление против военной службы, со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ. В тех случаях, когда такое лицо совместно с военнослужащим непосредственно участвует в совершении преступления против военной службы, например оказывает сопротивление патрульному наряду при задержании военнослужащего и применяет насилие в отношении патрульных, действия военнослужащего необходимо квалифицировать по части 1 статьи 333 УК РФ, а содеянное гражданским лицом с учетом положений части 4 статьи 34 УК РФ - по части 5 статьи 33 и части 1 статьи 333 УК РФ»: пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от

14. Есть все основания для поддержки точки зрения автора, состоящей в том, что «**правило, предусмотренное ч. 4 ст. 34 УК РФ**, для квалификации действий лиц, участвующих в превышении полномочий по ст. 203 УК РФ, к приведенным выше случаям (когда содеянное совершено **в составе организованной группы**) применяться не может».

15. Поддерживаю: «как **покушение** следует квалифицировать действия сотрудников частного охранного предприятия, которые попытались осуществить неправомерное вмешательство в деятельность коммерческой организации посредством блокирования входа для ее работников и посетителей («рейдерский захват»), но не смогли реализовать задуманное по той причине, что вмешались сотрудники действующей в организации охраны и пресекли противоправные действия. **Незавершенность намерения** на **нарушение нормальной работы юридического лица**, думается, **не позволяет** говорить о том, что **последствия** в виде существенного нарушения законных интересов организации **уже наступили**».

16. Проблема решается верно: «если частный детектив или работник частной охранной организации совершает убийство или причиняет тяжкий или средней тяжести вред здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, то его действия должны быть квалифицированы по привилегированным нормам, предусмотренным ст. 108 и 114 УК РФ. Без дополнительного вменения ч. 2 ст. 203 УК РФ».

17. Е.Л. Федоровой обоснованно поддержана позиция вышестоящего суда, рассматривавшего приговор в отношении частного охранника по ст. 118 УК РФ. Вышестоящая инстанция указала: «вывод о наличии в действиях Г. состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ, суд **мотивировал тем, что в деянии Г. наличествует преступная**

18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной

небрежность, ее бездействие, в силу неосторожного характера вины, хотя непосредственно и не причинило тяжкого вреда здоровью потерпевшим, но выразилось в создании по неосторожности условий, способствовавших причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшим со стороны Б1. и Б. Однако создание по неосторожности условий для умышленного причинения вреда здоровью потерпевших третьими лицами не соответствует конструкции примененной при квалификации действий Г. по ч. 2 ст. 118 УК РФ».

18. Соискатель степени заслуженно критикует положение дел, при котором «суды, применяя положения ст. 76 и 76.2 УК РФ, концентрировали свое **внимание только на возмещении ущерба потерпевшему по уголовному делу**, что представляется отнюдь не безупречным решением. Полагаем, что в этом отношении такие решения страдают своего рода половинчатостью. Нельзя разрешать вопрос об освобождении частного охранника от уголовной ответственности за превышение полномочий, **не установив, каким образом был заглажен причиненный вред (пусть и нематериальный)** интересам службы. На настоящий момент практика фактически игнорирует это условие, что не может не вступать в противоречие с самой природой совершенного преступления».

Вполне основательны и большинство иных выводов диссертанта, а также их аргументация.

Вместе с тем работа не свободна от ряда спорных утверждений, которые, как представляется, стали следствием сложности диссертационной проблематики.

1. Автор верно указывает, что рамках состава «соответствующим лицом могут быть приняты организационно-распорядительные решения в части осуществления пропускного режима и досмотрового контроля, которыми

службы».

будут существенно нарушены права и законные интересы граждан (работников или посетителей организации)». Но потом добавляет: «Уголовное законодательство четко разграничивает категории злоупотребления и превышения управленческими полномочиями. Поддерживает этот подход судебная практика и отечественная теория уголовного права. Мнение о том, что превышение полномочий руководителем коммерческой организации может быть - ввиду отсутствия специальной нормы - квалифицировано по ст. 201 УК РФ, является в высшей степени спорным, поскольку речь идет о применении уголовного закона по аналогии. Таким образом, можно говорить о сохранившимся до настоящего времени пробеле в действующем уголовном законодательстве» (с. 73).

Однако, как представляется, объективная сторона (а с 2022 г. – и специальные мотивы) должностного злоупотребления в форме действия и один из видов превышения должностных полномочий полностью совпадают.

Сравним:

злоупотребление – действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает **входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения** (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»),

превышение полномочий (второй его вид) – совершение должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые **могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте** (п. 19 того же документа).

2. Диссертант утверждает: «**отсутствие договорных отношений между сторонами по поводу оказания платных охранных услуг делает**

невозможным применение ст. 238 УК РФ в случаях, когда имело место их преступное ненадлежащее исполнение. Надо признать, что такая ситуация является не столь уж умозрительной. Проведенное исследование показало, что осуществление деятельности по охране объектов без надлежащего оформления отношений между сторонами является не таким уж редким явлением», но добавляет: «по делам о ненадлежащем оказании услуг в сфере охраны все потерпевшие были воспитанниками или учениками образовательных учреждений. Понятно, что **никаких договорных отношений с частными охранными структурами такие лица не имели**» (с. 81-82).

Этот вывод содержит противоречие, тем более что Пленум Верховного Суда (на что ссылается и сам автор), в частности, разъяснил: «В силу того, что деяния, предусмотренные статьей 238 УК РФ, посягают на общественные отношения, связанные с охраной здоровья населения, потерпевшим по уголовному делу о таком преступлении может быть признано физическое лицо независимо от того, состояло ли оно в договорных отношениях с лицом (организацией), осуществлявшим производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья человека (далее - требования безопасности)» (пункт 4 Постановления от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации»).

3. Автор заключает: «Принимая во внимание особенности конструкции ст. 238 УК РФ, следует сделать вывод о том, что ее применение является невозможным в случае, когда в результате ненадлежащего оказания охранных услуг пострадали иные отношения, не связанные с обеспечением безопасности здоровья населения. Так, если в результате бездействия охраны было уничтожено или похищено имущество потерпевшего, можно говорить

лишь о гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности как самой частной охранной организации, так и ее отдельных работников» (стр. 85).

Это утверждение спорно, поскольку заведомое бездействие (неисполнение обязанностей) сотрудника охраны может быть как пособничеством в преступном уничтожении либо хищении охраняемого им имущества[2], так и причинить (повлечь причинение, создать условия, тождественные причине, – при, например, вредоносном действии сил природы) соответствующий вред по неосторожности.

4. И здесь диссертант не делает оговорки относительно формы вины, возможной при ненадлежащем исполнении охранником своих обязанностей: «Ненадлежащее исполнение должностных обязанностей частным детективом либо охранником, повлекшее причинение вреда жизни и здоровью конкретного человека, при отсутствии признаков превышения полномочий по смыслу ст. 203 УК РФ, может образовывать признаки преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109 или ч. 2 ст. 118 УК РФ» (с. 144).

Однако подобное юридическое бездействие (которое может сопровождаться действием), может быть и умышленным и образовывать пособничество в причинении другими лицами смерти или тяжкого вреда здоровью потерпевшему.

5. Е.Л. Федорова считает, что «использование оружия или специальных средств имеет квалифицирующее значение только при фактическом их применении для физического воздействия на потерпевшего» (с. 98).

Если я правильно понимаю данное высказывание, оно состоит в отрицании необходимости вменения признака использования оружия или специальных средств, если виновный, выполняя объективную сторону состава превышения своих полномочий, физическое насилие не применял, а лишь угрожал его применить. Однако высший суд предлагает иное решение:

«под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при разбое следует понимать их умышленное использование лицом как для физического воздействия на потерпевшего, так и для психического воздействия на него в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья» (пункт 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

Как видно из приведенных замечаний, отмеченные спорные положения не влияют на положительную оценку рецензируемого труда, представляющего собой самостоятельное творческое исследование серьезной научной проблемы, имеющей важное теоретическое и непосредственное прикладное значение. Изложенное позволяет заключить, что выводы и положения, сформулированные диссертантом в процессе исследования, научно обоснованы, опираются на солидный теоретический фундамент, содержат бесспорный вклад в доктринальную разработку проблемы, а также достоверны.

Выводы

1. Диссертация Федоровой Елены Леонидовны «Уголовная ответственность за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей частным детективом или работником частной охранной организации» является научно-квалификационной работой, содержащей решение задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, что соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (далее – Положение о присуждении ученых степеней).

2. Диссертация соответствует критериям, установленным п. 10 Положения о присуждении ученых степеней.

3. Основные научные результаты диссертации опубликованы в

---

[2] О самом широком понимании пособничества судами см.: Ображиев К.В. Пособничество

рецензируемых научных изданиях, что соответствует п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней.

4. Автор диссертации Федорова Елена Леонидовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности научных работников 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ
Яни Павел Сергеевич
доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», научная специальность 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)
Адрес: 119991, ГСП-1, г. Москва,
Ленинские горы, д. 1,
корп. 13-14 (4-й учебный корпус), ауд. 429а, 430а
Тел.: 89
E-mail: pavel_yani@rambler.ru

_____/подпись/

«26» декабря 2025 г.

Яни П. С.

УДОСТОВЕРЯЮ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
26 12 2025 г.

преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки // Уголовное право. 2019. № 3.